

УДК 297.17

UDC 297.17

07.00.00 Исторические науки

Historical Sciences

ИСЛАМСКОЕ ПРАВО В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**ISLAMIC LAW IN THE OTTOMAN EMPIRE**

Адыгамов Рамиль Камилевич
кандидат исторических наук, доцент
РИНЦ 9728-5667
*ООВО Казанский исламский университет,
420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул.
Газовая, дом 19*

Adygamov Ramil Kamilovich
Candidate in history, associate professor
SCIENCE INDEX 9728-5667
*Kazan Islamic University
420049, Republic of Tatarstan, Kazan, Gazovaya str.,
19*

Статья посвящена проблеме становления и развития исламского права в Османской империи. В начале статьи автор рассматривает соотношение шариатского и обычного права в правовой системе Османской империи и выявляет, что в основе обычного права лежит право тюрков. Далее выделяет основные правовые институты государства, и анализирует законные акты, появившиеся в период правления султанов Мухаммада ал-Фатиха, Селима I, Сулеймана I, Ахмада I и Абд ал-Хамида. Затем автор анализирует особенности исламского права Османской империи, выявляет особенности договорных отношений, брачного, уголовного права. Сравнивает права мусульман и не мусульман и выявляет, что последние делились на две категории: зимми и муста'ман, выявляя правовые привилегии каждой из них. В конце статьи автор делает вывод о преемственности различных правовых актов Османской империи, венцом которых является ал-Маджалла, некоторые из положений которой не потеряли своей актуальности и в наше время

The article is devoted to the problem of formation and development of Islamic law in the Ottoman Empire. In the beginning of the article, the author considers the ratio between Sharia and customary law in the legal system of the Ottoman Empire and reveals that the basis of customary law is the right of the Turks. Furthermore, the author highlights the main legal institutions of the state, and analyzes legal acts that appeared during the reign of the sultans Muhammad al-Fatih, Selim I, Suleiman I, Ahmad I and Abd al-Hamid. Then the author analyzes the features of Islamic law of the Ottoman Empire, identifies features of the contractual relationship, matrimonial and criminal law. Compares the rights of Muslims and non-Muslims, and reveals that the latter were divided into two categories: zimmi and musta'man, identifying legal privileges of each of them. At the end of the article, the author makes a conclusion about the continuity of the various legal acts of the Ottoman Empire, the crown of which is al-Majalla, some of the provisions, which has not lost its relevance in our time

Ключевые слова: ИСЛАМСКОЕ ПРАВО, ШАРИАТ, ОБЫЧНОЕ ПРАВО, ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, КАНУН-НАМЕ, АЛ-МАДЖАЛЛА

Keywords: ISLAMIC LAW, SHARIA, CUSTOMARY LAW, OTTOMAN EMPIRE, THE KANUN-NAMEH, AL-MAJALLA

Doi: 10.21515/1990-4665-132-007

Введение

Османская империя – государство, чья история насчитывает почти пятисотлетнюю историю. Политическое развитие, правовая система, общественная мысль этого государства, оказали влияние на развитие многих мусульманских народов. В связи с этим изучение различных аспектов истории Османской империи помогает в понимании не только исторических процессов происходивших с этими народами, но также

увидеть истоки этих процессов, а также их влияние на современное состояние социума.

На основе исторических источников можно сделать предположение, что тюрки познакомились с исламом уже в конце первого века по хиджре, то есть во второй половине VII века [4, С. 24]. А участие тюрков в Таласской битве 751-го года, на стороне Аббасидского халифата однозначно указывает, на то, что они уже были мусульманами¹. Соответственно османские тюрки, переняли ислам от своих предков. И как утверждает Дж. Шахт: «Принятие ислама тюрками было событием далеко идущим и имеющим большое значение в истории исламского права. Они приняли ислам позднее, и были свободным от исторических ограничений. Приняв ислам, эти люди, стали более ревностными мусульманами, чем тех народы, которые что исповедовали его в течение длительного времени» [2, С.89].

Государственно-политическое определение тюрков приходится на рубеж X-XI вв. Вторая половина X в. для тюрко-огузских племен стала эпохой переселения. Занимавшиеся преимущественно скотоводством и земледелием, под натиском кипчаков они были вынуждены покинуть Среднюю Азию и Иран, и уйти на Армянское нагорье к пограничным с Византией территориям. Однако, возникновению Османского государства предшествовал расцвет и упадок государства Великих Сельджуков, в результате которого огузские племена обрели самостоятельность.

Сельджуки, начиная с середины XI в., постепенно захватили Иран, Малую Азию, Месопотамию, а в 1055 г. в их руках оказался Багдад, в результате чего сельджукские правители получили титул «султан». Успешно шло завоевание византийских владений. Дальнейшие завоевания

¹ Такой вывод можно сделать на основе того, что шариат не допускает участие иноверцев в битвах на стороне мусульман.

в Малой Азии, открыли туркам выход на побережье Средиземного моря и определили территорию Сельджукского султаната.

В результате распада Византии в начале XIII в. султанат обрел наивысшую мощь и активно расширял свои территории за счет завоеваний. Однако, в результате монгольского завоевания сельджуки потеряли свое могущество и прератились в вассальный султаната в Хулагуидском улусе.

Следующим и с исторической точки зрения наиболее значительным этапом для данного исследования является формирование Османского султаната.

Военная мощь одного из не больших бейликов Сельджукского султаната, Османского, к началу XIV в. усилилась. Большой вклад в усиление бейлика внес правитель Эртогул, а позднее его сын Осман, именем которого и стало именоваться государство. Оно стало практически самостоятельными и независимым к концу XIII в.

Бейлик расширил свои территории за счет захвата владений ослабевшей Византии в Малой Азии, что позволило тюркам выйти к морскому побережью, а также подчинить себе большое число бывших бейликов когда-то могущественного Сельджукского султаната. В середине XIV в. Османцы окончательно разгромили монголов в Иране, а во второй половине XIV в. подчинили себе феодальные государства Балканского полуострова, и поставили в вассальную зависимость даже Венгрию. В во время правление султана Орхана (1324-1359) в Османском султанате сложилась новая политико-административная организация, основу которой составила феодальная бюрократия. Султанат был поделен на три крупные административные единицы и большое число округов, возглавляемых пашами. В этот же период, наряду с ленным ополчением, начинается формироваться постоянное войска янычары. Правление султана Баязида I (1389-1402) ознаменовалось крупными военными победами Османского государства над армией Византии и некоторых европейских государств.

Все это позволило Османцам стать доминирующей политической силой на побережье Черного и Средиземного морей. Одержав полную победу над Византией тюркам помешало военное противостояние с Тимуром, в результате войн с которым Османский султанат раскололся на несколько частей.

Однако, Османские султаны сохранили свою власть, и в начале XV в. возродили единое государство, ставшее еще более мощным, что в итоге позволило им в 1453 г. осадить и захватить Константинополь, окончательно уничтожив Византию [8, С. 43 - 53]. Свою новую столицу тюрки назвали Стамбул и в XVI в. продолжили завоевательную политику на территории Греции, Молдавии, Албании, Южной Италии, а также в исконно мусульманских регионах. В итоге в состав Османского халифата также вошли Иран, Египет, Алжир, Кавказ, побережье Северной Африки. Во время правления Сулеймана I Кануни (1520-1566) Османский халифат приобрел завершённую военно-административную структуру. Все перечисленные исторические и политические события оказали значительное влияние на формирование права Османского государства, которое одновременно стало наследником Сельджукского государства и Византии, а помимо этого было продолжателем обычной правовой традиции тюрков.

Политико-правовая структура Османской империи

Основой политической и юридической структуры государства была конечно же власть султана. Глава государства провозглашался, «попечителем духовной жизни, государственных и законодательных дел». Исламский шариат предписывал ему полномочия главного духовно-религиозного, и светского лидера страны [3, С. 109]. Он носил титул «имама» («предстоятеля»), что накладывало на него первенство в молитве, проповеди и управлении государством [10, С. 102]. По мере усиления Османского государства наблюдается эволюция титулов правителя от

султана до Византийского императора, последний титул во время правления Баязида было признан европейскими правителями. В мусульманской традиции он носил титул халифа, правителям правоверных, что налагало на него определенные ограничения, заключавшиеся в том, что он должен был быть богобоязненным, и справедливо управлять государством на основе шариата, однако нарушение этих требований не служило основанием для его свержения и отказа от повиновения ему со стороны подданных.

Среди исследователей правовой системы Османского халифата существуют разногласия по поводу существования ограничений законодательных прав правителя. Так О.А. Омельченко указывает: «Наиболее важным отличием власти турецкого султана от халифата было изначальное признание за ним законодательных прав; в этом отразилась тюркско-монгольская традиция власти. (По тюркской политической доктрине, государство было только политической, а не религиозно-политической общностью народа; поэтому власть султана и духовных авторитетов сосуществуют при главенстве первого – «царство и вера».)» [7, С. 468, 472]. В то же время в исследовании «История Османского государства, общества и цивилизации» дается следующая оценка: «Следует сказать, что существовали различные моменты, ограничивающие власть султана, хотя она и считалась абсолютной. Даже самые могущественные османские султаны, такие как Селим Явуз и Сулейман Кануни, столкнулись с различными обстоятельствами, ограничивавшими их власть. В числе главных ограничителей – положения шариатского права. В некоторых фетвах, данных в связи с государственным управлением, Эбуссууд-эфенди сформулировал это в следующем высказывании: «Не может быть султанских повелений, противоречащих шариату». Известно также, что и традиции, отраженные в документах обычного права, включали положения, ограничивавшие деятельность

повелителя. С другой стороны, устоявшиеся дворцовые традиции и давление общества также являлись препятствием в претворении в жизнь многих желаний султана, особенно в повседневной жизни» [3, С. 110].

Но при этом султан имел абсолютное право назначать на должности и смещать руководителей двух ветвей власти, духовной и мирской. В частности это касалось назначения и отстранения от должности визирей, высшего шариатского судьи и шейх ал-ислама. Эта деятельность осуществлялась посредством Султанского дивана представлявшего решения, которые утверждал султан.

Власть султана осуществлялась посредством центральной администрации, которую возглавлял Великий везир, дивана и совещательного органа Высочайшего совета [10, С. 105.]. Администрацию возглавлял великий визирь, в ведении которого был круг мирских вопросов, касающихся управления государством. Он всегда имел доступ к государю, при нем была печать государства, в его подчинении были главы административных единиц, высшие военные чины и судьи. Наряду с Великим везирем, были и рядовые, обязанности которых султан распределял лично, обычно это были вопросы управления различными государственными институтами, а также внутренней и внешней политики государства. Все визири составляли государственный диван. Состав Высочайшего совета был шире, в него входили члены дивана, а также высшие военачальники и главы административных единиц.

Вторую ветвь власти духовно-религиозную, а также законодательную шейх ал-ислам. Ему подчинялись все муфтии, богословы, священнослужители, судьи и преподаватели религиозных медресе. Законодательная власть шейх ал-ислама осуществлялась посредством богословских заключений (фетв) по тому или иному вопросу.

В целях исполнения законодательных решений султанской власти в XIV в. Османская империя была поделена на две большие

административные единицы «пашалык»: Анатолийский и Румелийский [7, С. 463]. Главой каждого пашалыка был «бейлербей», который обладал верховенством власти на вверенной территории. В его полномочия входило распределение земельных служебных наделов, а также назначение должностных лиц. Не смотря на то, что деление на две административные единицы соответствовало существованию двух постов верховных войсковых судей «кадиаскеров», на самом деле последние были непосредственно подчинены главе государства. Точно также как и все судебная система государства была под административным контролем центральной власти.

Переходя к вопросу о правовой системе Османского государства, следует отметить, что при его основании не возникла какая-либо новая правовая система. Государство унаследовало правовую структуру от предшествовавших ему тюркско-исламских государств. Однако, османцы не ограничились наследием своих предшественников, а были вынуждены отвечая на вызовы времени вносить те или дополнения и изменения. А со временем в него были включены и некоторые постулаты римского и англосаксонского права. Но основу судебно-правовой системы Османской империи конечно же легли правовые положения мусульманского права, а также обычного права традиционного для тюрков. В исторических источниках первые упоминания об обычном праве в Османской империи встречаются в период правления султана Мухаммада ал-Фатиха об этом упоминает известный турецкий истори Турсун-бей [3, С. 324]. Однако, обычное право не являлось особенностью правовой системы, присущей только Османской империи, это понятие появилось гораздо раньше и существовало в более ранних исламских государствах. Так как основой обычного права были преимущественно указы султанов. В частности, исторические источники указывают, что оно использовалось при Илханидах, было у Тимура, Узун Хасана и др. При чем это было вполне

приемлемым, так как основы права в ханафитском мазхаба допускали более широкое понимание и применение обычного права, по этой же причине обычно право не вступало в конфликт с шариатским, а наоборот утверждалось им. Законопроекты основанные не обычном праве готовились в Диван-и хумаюн, утверждались султаном и ограничивались сроком его жизни. При подготовке этих законоположений учитывались местные условия и сложившиеся обычаи, поэтому зачастую готовился не один общий закон, а отдельные законы, соответствующие особенностям и условиям каждого региона. Все это позволяло руководству страны назначать наказания, вводить налоги и устанавливать денежные штрафы, регулировать правила регистрации брака, владении имуществом вакф и др.

Выше было сказано, что исламское право своим источником имело Коран и сунну. А дополнительными источниками законотворчества служили, *иджма'* и *кийас*. Соответственно османские правители были вынуждены учитывать этот факт, и поэтому основы шариата ограничивали их законотворческое право.

Османские судьи при решении судебных дел не имели права непосредственно обращаться к Корану или сборникам сунны. Это было связано с тем, что правом толкования священных текстов владели только ученые-богословы. В целом положения исламского права были разработаны основоположниками четырех мазхабов, а также их учениками, и изложена в соответствующих трудах. Поскольку официальным мазхабом Османского государства был ханафитский, то соответственно за основу брались труды этого мазхаба. Среди этих трудов можно выделить «ал-Хидайа» Бурхан ад-Дина Маргинани, «Канз ад-дака'ик» Абу ал-Бараката ан-Насафи, «ал-Мухтасар» Кудури и «ал-Викайа» Тадж аш-шари'а. Начиная с периода Мухаммада ал-Фатиха получил распространение «Дурр ал-хуккам фи шарх гуар ал-ахкам», а со времен Сулеймана Кануни «Мултака ал-абхур». Упомянутые труды

использовались не только как учебники по шариатскому праву в учебных заведениях, но также были источниками для судебных решений кадыями [3, С. 353].

Однако, в силу того, что во-первых, гражданами Османской империи были мусульмане и не мусульмане, представители различных правовых школ исламского права, во-вторых, в некоторых случаях теоретические основы закрепленные в книгах по фикху, расходились с практическими решениями судей, возникла необходимость в унификации правовой системы империи. Этот процесс выразился в подготовке кодексов «канун-наме» [10, С. 111].

Наиболее ранним из них было Канун-наме Мухаммада ал-Фатиха (1453-1456). Сборник законов Мухаммада ал-Фатиха состоял из трех глав: в первой главе рассматривался статус должностных лиц, их ранги и полномочия, во второй главе речь шла о дворцовых церемониях и правилах протокола, а третья была посвящена различным вопросам уголовного права. Считается, что по поручению султана данный сборник законов был составлен султанским нишанджием Лейе-заде.

В сборнике законов султана Селима I (1512-1520) наблюдаются значительные отличия от предыдущего. В первых разделах излагались положения уголовного права, а в остальных правила налогообложения, предоставления и использования земельных наделов. Основательная реформа законодательства была произведена при султанине Сулеймане I (1520-1566). Его канун-наме состоял из основных трех частей, в которых назначались уголовные и административные наказания за соответствующие преступления, был определен порядок вынесения решений о назначении телесных наказаний и казней, определены права и обязанности возлагаемые на собственников воинских земельных наделов, прописан порядок определения и назначения налогов, а так же права и обязанности населения, с которого собирались эти налоги. Значительные

вклад при составлении сборников законов Селима I и Сулеймана I внес известный историк и нишанджи обоих султанов Мустафа Челеби (первая половина XVI в.). Еще более весомым и подробным стал сборник законов султана Ахмада I (1619). Он также как и предыдущие состоял из трех частей, но охватывал круг вопросов, значительно превосходивший их. В первой части рассматривались категории должностных лиц центрального и местного управления, их чины и полномочия, излагались правила предоставления земельных угодий различным категориям граждан в том числе и военным чинам. Вторая часть определила правила призыва на военную службу, причем в ней упоминалось о несении службы на флоте и внутри дворца. Третья глава регулировала порядок разводов, особенности наказания нарушений в сфере семейно-брачных отношений, остальные виды преступлений и наказаний, были расписаны права и полномочия рыночной полиции, особенности работы цехов, а также рассматривались правил функционирования финансовой сферы и вопросы, касающиеся ленов.

Какнун-наме, утвержденные при жизни того или иного султана обычно действовали вплоть до его смерти, а последующий султан либо возобновлял их деятельность, либо по его указу разрабатывались новые. В итоге эти канун-наме представляют собой линию преемственности кодексов Османской империи.

Канун-наме, составленные по указу различных султанов, долгое время являлись основным источником Османского права. С XVII в. наблюдается тенденция приведения содержания кодексов в строгое соответствие нормами шариата. В частности с начала XVIII в. султан обязал судей выносить приговоры о соответствующем наказании только в соответствии с шариатом, не учитывая того, что было прописано в канун-наме. А расхождения между кодексом и шариатом отражались в судебных книгах.

Однако, наиболее полным и совершенным можно считать кодекс, составленный во время правления султана Абд ал-Хамида II, названный «ал-Маджалла». Как утверждают сами составители «ал-Маджалла», в основу этого труда легли основные ханафитские источники ханафитского права, как например сборники фетв «ат-Татарханийя», «ал-Хиндийя», сборник правил фикха, составленный Ибн Нуджаймом, и др. [9, С. 10]. Проблема сборников фетв заключалась в том, что они разбирали частные ситуации и были слабо систематизированы, а сборник Ибн Нуджайма не мог охватить весь спектр практических проблем возникавших в судах. Соответственно для решения этих проблем была проведена кодификация преимущественно ханафитского права, в результате чего появилась «ал-Маджалла», первые сто правил которой были классическими правилами фикха, а остальные положения данного кодекса были максимально приближены к ним по своим формулировкам. В итоге, Османская империя получила гражданский кодекс, основанный на законах шариата.

Одним из практических воплощений султанских канун-наме была судебная система османской империи. Так как в основе османского законодательства лежала правовая система, которая существовала в начальный период становления ислама, а затем развитая и дополненная во времена Омейядов, Аббасидов, Сельджуков и мамлюков, то правовые организации Османцев имело много общего с правовыми системами предыдущих государств. Однако в то же время система, выстроенная Османцами имела и свои особенности.

Османские султаны выстроили свою судебную систему по территориальному принципу. Если в не больших городах судебный округ был один, то в крупных, а также потовых городах, где активно шла морская торговля, судебных округов могло быть больше.

Высшую апелляционную инстанцию составлял верховный шариатский суд – Арз-о даст под председательством шейх ал-ислама. Он

условно подразделялся на две областные палаты: Румелийскую и Анатолийскую во главе с кадиаскерами. Обособление внутри империи в XVII-XVIII вв. некоторых наместничеств (особенно Египта, Сирии и т.д.) сделало их правителей и судебные власти при них также вышестоящими инстанциями [7, С. 472].

Еще одной категорией государственных служащих, имевших непосредственное отношение к праву были муфтии. Если кадии преимущественно решали практические вопросы на основе уже известных в шариате правил, то задачей муфтиев был поиск теоретической базы для решения тех или иных неординарных ситуаций. В отличие от казиев, муфтии назначались пожизненно. Самым главным муфтием Османской империи был шейх ал-ислам, отвечавший за назначение муфтиев в регионах. Основную массу городских уголовных дел (преимущественно связанных с не большими нарушениями на рынках и других торговых точках) рассматривали мелкие военные чиновники – субаши.

Деятельность судей была независимой, в результате они могли самостоятельно принимать любые решения, даже связанные с уголовными наказаниями. Порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел в целом был одинаковым. Основными доказательствами при изучении дела признавались те или иные улики, письменно составленные договора, показания свидетелей, а в отдельных случаях клятва. Судьями признавались свидетельские показания мусульман, достигших совершеннолетия, обладающих здравым рассудком, не уличенных ранее во лжи. Достаточным считалось свидетельство двух мужчин, показания двух женщин приравнивались показанию одного мужчины.

Особенности розыска преступников заключались в то, что арест разрешался только в случае показания двух свидетелей. За моральный и вещественный ущерб, нанесенный гражданину не правильными

розыскными действиями должностные лица привлекались к взысканиям, а нанесенные убытки возмещались.

С XVIII в. наблюдается появление различных арбитражных судов и комиссий в крупных преимущественно торговых городах. Их прерогативой было решение дел связанных с правонарушениями в торговой деятельности, нарушениями купеческих обязательств, а также вопросы, связанные с морской торговлей.

Срок полномочий кадыя (судьи) был ограничен. В XVI в. он был равен трем годам, затем был снижен до двух, а к концу XVIII в. 18 месяцев [10, С. 112].

Самой важной особенностью социально-правового поля Османского государства было отсутствие ярко выраженного деления граждан на сословия. Граждане Османской империи делились на две категории: мусульмане и не мусульмане. Вторые в свою очередь также делились на две категории: зимми – это не мусульманин, являющийся гражданином Османской империи и муста'ман – гражданин другого государства, временно проживающий или посещающий Османскую империю. В правовом статусе зимми и муста'ман были различия [3, С. 356].

К категории зимми относились не мусульмане, которые решили остаться на территории мусульманского государства, когда из населенный пункт был включен в его состав. Между исламским государством и зимми заключался договор, по которому зиммии подчинялись требованиям исламского государства, платили одновременный подушный налог джизья и не несли воинскую службу [11, С. 59]. В ответ на это исламское государство брало под защиту их жизнь, имущество и честь, а также разрешало им жить в соответствии со своей верой [10, С. 96]. Также в том случае если зиммии не могли решить какой-либо вопрос внутри своей автономии на основе общественного суда, они имели право обратиться в шариатский суд. И последний был обязан рассмотреть их обращение.

Зачастую это были обращения связанные с вопросами уголовного права и различных гражданских имущественных исков. Если сторонами правового спора выступали зимми и мусульманин, то спор безоговорочно рассматривался в шариатском суде, который естественно применял исламские правовые нормы. В целом зиммии имели довольно широкую юридическую автономию, которая постепенно сузилась до личного статуса, и применялась в вопросах бракосочетания, развода, наследования, не отъемлемого имущества (вакф) и т.п. [3, С. 357 - 362].

Муста'ман – человек, которому гарантирована безопасность. Эта категория иностранцев, получившая разрешение от властей на временное нахождение на территории Османского государства. Статус муста'манов в исламском государстве был схож со статусом зимми, однако были и некоторые различия. Согласно ханафитском правовой школе, если муста'маны совершали преступление против личности, к ним применялись нормы исламского права. В частности если он умышленно убивал мусульманина или зимми, то приговаривался к смертной казни. При возникновении конфликта между самими муста'манами их дела рассматривали консульские суды, а если сторонами конфликта был муста'ман и мусульманин, то шариатские суды. Однако, у мустаманов здесь были некоторые привелегии, во-первых, эти дела обычно слушались в Диван-и Хумаюн, а во-вторых, на них могли присутствовать переводчики из посольства [3, С. 362 - 364]. Постепенно права муста'манов становились все более похожими на права, прописанные в правах европейских государств. Это происходило посредством системы «капитуляций». Особых договоров Османской империи с европейскими державами, согласно которых европейским подданным гарантировались особые льготы и привилегии [5, С. 159].

Особенности исламского права в Османской империи

Переходя непосредственно к правовому уложению Османской империи, следует отметить, что вещное право имело свои особенности. Если собственнические отношения были выражены слабее, то военнo-ленные отношения в империи имели принципиальную роль.

Собственностью в полном смысле этого слова считались только движимые вещи. Недвижимое имущество провозглашалось собственностью Бога, а человек распоряжался ею только как наместник божий на земле. По этой причине в Османской империи не было понятия частной собственности на недвижимость, соответственно она не могла быть заложена. Однако допускалось личное присвоение запущенного или заброшенного земельного участка, но устанавливались временные рамки регулировавшие этот акт. Абсолютно неприкосновенным было имущество религиозных учреждений, которое именовалось вакф. Купля продажа вакфов была запрещена, однако религиозно учреждение могло его обменять на равноценное имущество или сдать в аренду для получения выгоды. Вакфы играли значительную роль в экономической жизни государства: «Они выступали в качестве крупных поставщиков зерна, мяса масла и другой сельскохозяйственной продукции...вакфы представляли собой крупнейшего городского собственника, которому принадлежала основная масса общественных и производственных сооружений, а также значительная часть жилого фонда в городах» [6, С. 34]. В этой связи законодательство, должно было четко регламентировать деятельность факфов и защищать их интересы, так как они были инструментом развития государственной религии.

Индивидуальное, ленное землевладение подразумевало несение владельцем военной службы и участие в военных походах. А население, жившее на территории принадлежавшей тому или иному военному чиновнику, имело право распоряжаться этой землей только по согласованию с ним.

Обязательственное право допускало как устное так и письменное заключение договоров. Однако если договор был заключен устно требовалось наличие двух свидетелей мужчин или одного мужчины и двух женщин. Шариат допускал и односторонние обязательства, в основе которых лежали обеты, обещания и т.п. К договорам применялись категории отменимости и не отменимости. Сделка считалась отменимой до тех пор пока продавец и покупатель остаются в пределах видимости друг друга. Также акт купли-продажи мог быть отменен в тому случае если товар содержал изъян или не был своевременно оплачен. Многие виды ремесленной и торговой деятельности жестко регулировались султанских законодательством: регламентировались цены продукции, ее внешний вид и упаковка. Нарушение законодательства каралось исключением из членства в ремесленных и торговых цехах, что вело к лишению возможности заниматься этим видом деятельности.

Семейно-брачное право Османской империи было основано на законах шариата, вследствие чего оно было четко регламентировано. Брачно-семейные отношения считались добродетелью для каждого правоверного. Однако брачный союз представлял собой нечто вроде двухстороннего договора каждая из сторон которого, в присутствии двух свидетелей мужчин, либо одного мужчины и двух женщин, должна была обязательно выразить свое добровольное согласие. Для женщины, вступающей в брак впервые было обязательным присутствие опекуна. Приоритет опекунства определялся близостью родства и начиналась с отца. Заключение брака налагало на мужчину обязанность выплаты «махра», брачного дара, который определялся традицией, местными обычаями и статусом женщины. Временный брак, существовавший в первые два десятилетия существования ислама, считался отменным и соответственно не действительным.

Брачный возраст определялся термином «ал-булуг», который подразумевал половую зрелость. Считалось предпочтительным чтобы супруги были равны друг другу по своему имущественному, социальному положению, родовитости происхождения, возрасту и количеству поколений предков мусульман. Допускалась ограниченная полигамия, согласно которой мужчина мог иметь не более четырех жен. Шариат предписывал не только справедливое содержание всех жен, но и проведение с женами равного количества дней и ночей. Браки между родственниками допускались только начиная с двоюродных.

Османские законы налагали на обоих супругов определенные обязанности и гарантировали права. Оба супруга несли ответственность за соблюдение правил шариата в браке. На мужа налагалась обязанность содержать жену и заботиться о ней, а жена в свою очередь была обязана беспрекословно подчиняться мужу. В то же время и жена имела право обратиться в суд с жалобой на мужа, если он нарушал ее права.

Брак в Османской империи помимо наследственных не имел каких либо имущественных последствий для супругов. Имущество супругов, приобретенное до и во время брака считалось собственностью того супруга, который его приобрел. Однако, в случае развода муж был обязан содержать жену в течение трех месяцев, выплатить махр, если этого не было сделано ранее, на него же налагалось и содержание детей вплоть до совершеннолетия.

Брак не являлся священно-таинством как это было в христианстве, соответственно по этой причине шариат допускал разводы. Брак считался расторгнутым в случае вероотступничества одного из супругов, если муж троекратно говорил жене «ты разведена» («талак») или же если судья выносил решение о расторжении брака по жалобе жены. В том случае если один из супругов заставлял другого за супружеской изменой брак расторгался после процедуры взаимного проклятия «ли‘ан».

Дети считались имуществом отца, но были обязаны повиноваться обоим родителям. Отец был обязан содержать их до тех пор, пока они не будут в состоянии обеспечивать себя самостоятельно.

Доминирование семейных ценностей закреплялось и в наследственном праве. Однако семья имела более широкое понимание, наследниками, в зависимости от четко регламентированных долей и правил, могли стать родители, дети, братья, сестры, дедушки, бабушки, внуки, дяди, тети. Никто по своей личной инициативе не имел права лишить наследства тех, за кем шариат это право закрепил. Завещание было допустимы, однако ограничивалось только одной третьей имущества, остальные две трети должны были достаться только наследникам. В случае отсутствия наследников, наследство переходило в казну или распределялось в пользу нуждающихся. Кроме этого оно могло перейти в распоряжение религиозных институтов, где оно приобретало статус вакф, становилось имуществом «божественного пользования» и было неотъемлемым.

Уголовное право Османской империи имело свои особенности и отличалось от классического шариатского. Классификация видов преступлений, определение преступных действий были тождественны с классическим шариатским, а наказания за отдельные виды преступлений были значительно мягче, упомянутых в классических исламских источниках.

Преступным действием в Османской империи признавалось то, что было запрещено однозначными текстами Корана и сунны, а также неисполнение султанского приказа или закона. Условно преступления делились на три вида, однако в связи с тем, что они не могли охватить все возможные виды нарушений, зачастую решение выносил гражданский судья либо субаши. Первым и одним из наиболее опасных видов преступлений считались действия, носившие насильственный характер (наименьшим из них было

какое-либо посягательство личного характера, а наибольшим – убийство). Вторым видом преступлений были те, которые явно упомянуты в священных текстах, в основном речь шла о нарушении заповедей ислама. И наконец, третий вид преступлений – это действия не прописанные в законоуложениях, но признанные таковыми в целях охраны общественного порядка. Так как второй вид преступлений, а также наказания за них были прописаны в священных текстах, то у судей при вынесении приговоров не было иных альтернатив, хотя некоторые канун-наме допускали и другие варианты наказаний. Во всех других случаях судья при вынесении решения имел широкие полномочия.

К большинству преступлений насильственного характера (например: убийство, нанесение увечий и различных телесных повреждений, ранение, избиение) в османском законодательстве применялся принцип «око за око». Однако, самосуд не допускался, решение о применении того или иного наказания выносил судья, а приговор исполнял палач. Кроме случаев преднамеренного убийства, родственники потерпевшего имели право отказаться от наказания преступника. Решение о прощении принималось одним или несколькими старейшинами родового клана и было обязательным для всех его членов. В дополнении к уголовному наказанию в случае не преднамеренного убийства, родовой клан преступника был обязан выплатить материальную компенсацию.

Те виды преступлений, наказание за которые не было регламентировано священными текстами, наказывались другой разновидностью наказания «та‘зир». Обычно та‘зир определялся «битьем» палкой, а количество ударов определялось судьей. Помимо палочного наказания за каждый удар определялся штраф (по 2 монеты за «палку»); иногда штраф мог быть заменой «битья». Казни и наказания за насильственные преступления обычно исполнялись публично, в целях острастки и предупреждения потенциально возможных правонарушений.

За ослушание распоряжений султана, преднамеренное убийство полагалась смертная казнь. полагалась безусловно за ослушание повелений султана. Иногда решение о применении данного вида наказания принималось в случае злостных, социально опасных преступлений, например, таких как поджог, за кражу людей, рабов, разбой.

Особое внимание в османском законодательстве уделялось сексуальным преступлениям, в разряд которых входили вне брачные половые отношения. Для установления факта данного преступления требовалось либо личное признание преступника, либо свидетельство четверых мужчин мусульман, видевших все подробности преступления. При ведении следствия по такому делу следовало проводить очные ставки между свидетелями. Однако если шариат предписывал наказать восьмидесятью палками прелюбодея, не состоявшего в браке, и побитием камнями прелюбодея состоявшего в браке то, османское право ограничивало наказание за данный вид преступления штрафами. В то же время шариат предписывал искать смягчающие обстоятельства для отказа от вынесения приговора.

В случае кражи османское законодательство, также как и шариат определял жесткое наказание. Похитившему чужое имущество стоимостью выше определенной суммы предписывалось отрубить руку. Похитивший имущество ценностью меньше объявленной стоимости назначалось битье палками (тагзир).

Наказания посредством отсечения руки назначались и за преступления против власти. К ним относились подделка султанских указов, государственных документов, различных договоров а также доказательств, используемых судами. Следует отметить, что подобная мера наказания за упомянутые преступления в шариате отсутствовала.

В целом османское уголовное право не исчерпывалось только предписаниями или шариата или законов, изданных султаном. Практика

формировала новое уголовное право, определяя свои виды преступлений и наказаний, однако в его основе лежали правила шариата.

Заключение

И так, подводя итог можно сделать вывод, что главной заслугой Османской империи в области развития исламского права была его кодификация. Законы шариата, выведенные из основных источников ислама, были зафиксированы в трудах мусульманских богословов в виде сборников фетв и книг по исламскому праву «фикху». Как было сказано выше, эти книги использовались как в программах исламских учебных заведений, так и в судебных инстанциях. Однако, в связи с тем, что зачастую в этих книгах отражались одновременно идеи основоположников мазхабов и их учеников, то их использование в судебной практике было не удобным, и не позволяло унифицировать деятельность судов. Помимо этого следует помнить, что еще чаще не совпадающие позиции в отношении схожих ситуаций возникали между четырьмя правовыми школами ислама. Во-вторых, наблюдались заметные расхождения между содержащимися в книгах по фикху выводами и их осуществлением в судебной практике. В-третьих, социально-нормативное регулирование в мусульманских странах никогда не ограничивалось только фикхом, а включало и иные элементы.

В результате в Османской империи формируются своды законов кнун-наме, а венцом османского законотворчества следует считать свод законов «ал-Маджалла», написанный в XIX в. Появление ал-Маджаллы также можно считать началом возрождения исламского права [1, С. 120]. Ал-Маджалла имела юридическую силу в Турции до 1926 года, в Ливане — до 1931 года, в Сирии — до 1949 года, в Иране — до 1953 года, в Иордании — до 1976 года. Частично применение законоположений ал-Маджаллы продолжается в настоящее время в Израиле, Кувейте и на Кипре.

Литература:

1. Hassan H.H. An introduction to the study of Islamic law –Islamabad, 1997 – 496 p.
2. Schacht. J An introduction to Islamic law. Great Britain, Biddles Short Run Books King's Lynn: 1982. – 304 p.
3. История Османского государства, общества и цивилизации: в 2-т. /под ред. Э. Ихсаноглу; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA) пер. В.Б. Феоновой, под ред. М.С. Мейера. – М.: Вост. лит., 2006 – Т.1., 602 с.
4. Кинрос Л. Расцвет и упадок Османской империи / Пер. с англ. М. Пальникова. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999 – 696 с.
5. Коулсон Н. Дж. История исламского права / Пер. с англ. И.А.Мухаметзарипова. – Наб. Челны: духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013 – 245 с.
6. Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 261 с.
7. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Издание второе, исправленное и дополненное – М.: ТОН – ПРИОР, 1999. – Т.1., 528 с.
8. Петросян А.Ю. Османская империя могущество и гибель. - М.: Наука, 1990. – 280 с.
9. Хайдар А. Дурар ал-хуккам шарх маджаллат ал-ахкам. Бейрут: 1991. – Т.1., 861 с.
10. Хитцель Ф. Османская империя / Ф. Хитцель. – М.: Вече, 2006. – 384 с.
11. Широкоград А.Б. Взлет и падение Османской империи / А.Б. Широкоград. — М.: Вече, 2012. — 400 с.

References

1. Hassan H.H. An introduction to the study of Islamic law –Islamabad, 1997 – 496 p.
2. Schacht. J An introduction to Islamic law. Great Britain, Biddles Short Run Books King's Lynn: 1982. – 304 p.

3. Istorija Osmanskogo gosudarstva, obshhestva i civilizacii: v 2-t. /pod red. Je. Ihsanoglu; Issled. centr islamskoj istorii, isskustva i kul'tury (IRCICA) per. V.B. Feonovoj, pod red. M.S. Mejera. – M.: Vost. lit., 2006 – T.1., 602 s.
4. Kinros L. Rascvet i upadok Osmanskoj imperii / Per. s angl. M. Pal'nikova. M.: KRON-PRESS, 1999 – 696 s.
5. Koulson N. Dzh. Istorija islamskogo prava / Per. s angl. I.A.Muhametzaripova. – Nab. Chelny: duhovno-delovoj centr «Islam Nury», 2013 – 245 s.
6. Mejer M.S. Osmanskaja imperija v XVIII veke. Cherty strukturnogo krizisa. – M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1991. – 261 s.
7. Omel'chenko O. A. Vseobshhaja istorija gosudarstva i prava. Uchebnik v 2 t. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe – M.: TON – PRIOR, 1999. – T.1., 528 s.
8. Petrosjan A.Ju. Osmanskaja imperija mogushhestvo i gibel'. - M.: Nauka, 1990. – 280 s.
9. Hajdar A. Durar al-hukkam sharh madzhallat al-ahkam. Bejrut: 1991. – T.1., 861 s.
10. Hitcel' F. Osmanskaja imperija / F. Hitcel'. – M.: Beche, 2006. – 384 s.
11. Shirokorad A.B. Vzlet i padenie Osmanskoj imperii / A.B. Shirokorad. — M.: Veche, 2012. — 400 s.